

— Но мои одноклассники говорили, что видели тебя возле школы, и не раз.

— Они ошиблись. — Фу Няньюй ответил прямо. Они уже дошли до комнаты, и он открыл дверь с помощью карты, заходя внутрь, он оглянулся на Чи Фаня.

— Это звучит неправдоподобно, ты ведь не поверил им, правда? — Он улыбнулся, но почему-то Чи Фань почувствовал давление. — Только из-за их слов?

Фу Няньюй вёл себя совершенно естественно, совсем не как человек, который лжёт. На его фоне Чи Фань почувствовал себя глупо и неловко — как он мог так легко сомневаться в своём друге?

— Прости, мне просто показалось странным, вот я и спросил. — Чи Фань неловко улыбнулся, зашёл в комнату, быстро прибрался и взял пижаму, чтобы пойти в душ. Он не знал, что, как только дверь в ванную закрылась, человек, сидящий на кровати, тут же убрал улыбку с лица, его брови нахмурились, и выражение стало серьёзным.

— Я был так осторожен, но всё равно меня заметили... — тихо пробормотал он.

Школа Фу Няньюя открылась двенадцатого числа первого месяца, и он провёл ещё неделю в городе Z, прежде чем собрался уезжать.

Его билет был на послеобеденное время, и в обед семья Чи Фаня приготовила для него богатый обед на прощание. Хотя Фу Няньюй пробыл здесь недолго, все его полюбили, и он тоже наслаждался атмосферой, когда вся семья собиралась за столом, смеясь и разговаривая. Если бы не приближающееся начало учебного года, он бы с радостью остался подольше.

После обеда Чи Фань и его старшая сестра пошли мыть посуду на кухне, а Фу Няньюй сидел в гостиной и смотрел телевизор. Две сестры-близняшки лежали рядом на диване. Им очень нравился этот красивый старший брат, и они с грустью спрашивали, приедет ли он в следующем году.

— Может быть. — Фу Няньюй погладил головы девочек и улыбнулся. — Это зависит от того, захочет ли ваш дядя Чи Фань снова пригласить меня.

— Конечно захочет! — сразу же сказала младшая сестра, а старшая кивнула, её большие глаза блестели.

— Дядя Чи Фань так тебя любит, он точно снова пригласит тебя в следующем году!

— Правда? — Хотя Фу Няньюй понимал, что «любит» в устах детей и его собственное

понимание этого слова — разные вещи, его сердце всё равно наполнилось сладостью, как будто окунулось в мёд. Его улыбка стала мягче, и девочки замерли, глядя на него.

— Почему вы думаете, что дядя Чи Фань меня любит? — с улыбкой спросил он.

Девочки тут же зашебетали.

— Потому что мы видели, как дядя Чи Фань приглашал только тебя!

— Да-да, я тоже приглашаю только своих самых любимых друзей домой, дядя Чи Фань наверняка тоже так делает!

Фу Няньюй был рад услышать это, но вдруг младшая сестра сказала:

— Хотя дядя Чи Фань, кажется, приглашал не только тебя... — она почесала голову и посмотрела на старшую сестру. — Раньше он, кажется, звал ещё одного брата.

— Ах, точно! — старшая сестра хлопнула себя по лбу. — И Тунтун-брата, я совсем забыла.

Фу Няньюй: «...

Кто, чёрт возьми, это такой!»

— Кто этот Тунтун-брат? — Фу Няньюй изо всех сил старался улыбаться, но внутри уже готовился добавить кого-то в чёрный список.

Две активные девочки вдруг застеснялись. Одна посмотрела в сторону кухни, а другая наклонилась к Фу Няньюю и шепнула очень тихо:

— Мы тебе по секрету скажем, но тётя не должна слышать.

Эм? Тётя? Фу Няньюй задумался. Это про Чи Юй?

— Тунтун-брат — это парень тёти, хи-хи. — младшая сестра сказала таинственно.

...А.

Фу Няньюй быстро вспомнил. В прошлой жизни, в день похорон Чи Фаня, он действительно видел молодого человека рядом с Чи Юй. Видимо, это был он.

А почему Чи Фань его пригласил... Судя по его впечатлениям о Чи Юй, она вряд ли сама бы пригласила парня к себе домой. Возможно, Чи Фань понял это и просто помог им сблизиться.

В это время из кухни вышла Чи Юй. Девочки немного побаивались своей холодной тётки, к тому же только что рассказали о ней секрет, поэтому, увидев, что она идёт к ним, они тут же взялись за руки и убежали.

Но Фу Няньюй не ожидал, что Чи Юй сядет прямо рядом с ним.

Даже дома Чи Юй сидела с прямой спиной, сдержанно и грациозно, и её холодная аура заставила Фу Няньюя тоже сесть ровнее.

Честно говоря, Фу Няньюй восхищался Чи Юй, но в глубине души он её немного побаивался. Ведь он видел, как она может вспылить. Обычно она была спокойной и молчаливой, но когда злилась, её энергия ничуть не уступала Фу Сыяню, который сам по себе был очень харизматичным.

Конечно, самое важное было то, что в прошлой жизни с Чи Юй конфликтовал Фу Сыянь, а он сам был лишь наблюдателем. В этой же жизни он сам собирался сделать шаг к её младшему брату, и ему рано или поздно придётся поговорить с ней. Вот только он не знал, как она отреагирует.

Фу Няньюй даже был готов к тому, что она начнёт его допрашивать прямо сейчас, но первое, что она сказала, было:

— Можно добавить тебя в WeChat? — спросила она.

Фу Няньюй замер на три секунды, прежде чем сообразить, что происходит, и тут же достал телефон:

— Конечно.

Они обменялись QR-кодами, и Чи Юй тихо добавила:

— После августа, если ты заметишь, что с Чи Фанем что-то не так, пожалуйста, сразу скажи мне.

Хотя Фу Няньюй и предполагал, что у неё есть причина для добавления в WeChat, он всё равно удивился и сразу спросил:

— Что-то случится после августа?

— Может быть, а может, и нет. — Чи Юй не стала говорить прямо, ведь она не хотела втягивать постороннего человека в свои дела. — У Чи Фаня много на душе, он может рассказать, а может и нет. Если ты заметишь, что он ведёт себя странно, пожалуйста, скажи мне.

Фу Няньюй посмотрел на Чи Юй и медленно кивнул.

— Хорошо. — сказал он. — Но, соответственно, если у вас будут какие-то трудности, надеюсь, ты, Юй, тоже не будешь стесняться и скажешь мне. Возможно, я смогу помочь.

Чи Юй была человеком прямолинейным. Она не сказала «хорошо», просто кивнула и серьёзно поблагодарила.

В этот момент из кухни вышел Чи Фань, и Чи Юй больше не стала ничего говорить, сразу же встала и ушла. Хотя они больше не обменялись ни словом, Фу Няньюй почувствовал, что между ними возникло негласное понимание.

Если Чи Фань окажется в беде, о которой он не знает, то теперь у него есть Чи Юй, которая сможет ему рассказать. На этот раз он не останется в неведении до самого конца, как это было в прошлой жизни.

С таким результатом эта поездка точно не прошла зря.

Пришло время отправляться. Фу Няньюй надел рюкзак и приготовился уходить. В его рюкзаке, помимо одежды, которую он привёз с собой, был только плюшевый волчонок, подаренный Чи Фанем, так что он был очень лёгким. Чи Фань хотел проводить Фу Няньюя в аэропорт, но тот отказался, сказав, что не стоит ехать так далеко в такую холодную погоду, достаточно просто дойти до остановки автобуса.

Когда они выходили, все пришли проводить его. Матушка Чи, беспокоясь, что он проголодается в дороге, приготовила много закусок и настаивала, чтобы он взял их с собой. Фу Няньюй не смог отказаться и взял.

— Спасибо, тётя. — сдержанно поблагодарил он.

— Что ты, не стоит благодарности. — улыбнулась матушка Чи. — Приезжай ещё, я буду ждать тебя.

Глядя в её добрые и тёплые глаза, Фу Няньюй почувствовал, как что-то сжало его сердце. Через мгновение он кивнул.

— Хорошо, я буду приезжать каждый год.

Чи Фань проводил Фу Няньюя вниз, и, когда дверь дома закрылась, Фу Няньюй немного замедлил шаг и спросил Чи Фаня:

— Мне кажется, твоя мама выглядит не очень хорошо. У неё всё в порядке?

<http://bllate.org/book/15519/1379245>